JEL classification: P20, H56, O10

МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ПРИЗНАНИЯ: УРОКИ СОВЕТСКОГО ОПЫТА ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

КОМПАНИЕЦ Е.А.,
обучающийся бакалавриата
кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
Донецкого института управления - филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация
E-mail: Seidotakizavaaaa@yandex.ru

Аннотация. *В статье проводится сравнительный анализ моделей постконфликтной мобилизации ресурсов на примере восстановления СССР после Великой Отечественной войны и современной Донецкой Народной Республики. Исследуется эволюция подходов – от централизованного планирования к программно-целевому управлению в рыночных условиях. Особое внимание уделяется интеграции ДНР в стратегию пространственного развития Российской Федерации. Делается вывод о необходимости синтеза исторического опыта концентрации ресурсов с современными инструментами для успешного восстановления региона в условиях санкционного давления.*

Ключевые слова: *постконфликтное восстановление, мобилизация ресурсов, Донецкая Народная Республика, послевоенный СССР, государственная программа, стратегия развития.*

MOBILIZATION OF RESOURCES IN CONDITIONS OF LIMITED RECOGNITION: LESSONS FROM THE SOVIET EXPERIENCE FOR THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. *The article provides a comparative analysis of models of post-conflict resource mobilization using the example of the restoration of the USSR after the Great Patriotic War and the modern Donetsk People's Republic. The evolution of approaches is explored – from centralized planning to program-targeted management in market conditions. Particular attention is paid to the integration of the DPR into the spatial development strategy of the Russian Federation. It is concluded that it is necessary to synthesize the historical experience of resource concentration with modern tools for the successful restoration of the region under sanctions pressure.*

Key words: *post-conflict reconstruction, resource mobilization, Donetsk People's Republic, post-war USSR, state program, development strategy.*

Постановка проблемы в общем виде. Восстановление и развитие территорий, пострадавших от вооруженных конфликтов, представляет собой сложную и многоплановую задачу, требующую эффективной мобилизации всех доступных ресурсов в условиях ограниченного международного признания и сохраняющейся геополитической напряженности. Для Донецкой Народной

Республики эта задача осложняется необходимостью параллельного решения вопросов восстановления инфраструктуры, интеграции в правовое и экономическое пространство Российской Федерации и формирования устойчивых институтов стратегического развития.

Исторический опыт масштабной мобилизации ресурсов в кризисных условиях наглядно представлен восстановлением народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны. Более современный и релевантный контекст – это восстановление Чеченской Республики после двух военных кампаний конца 1990-х - начала 2000-х годов. Оба этих примера, дополненные теоретическими исследованиями, предоставляют ценную основу для анализа стратегий мобилизации ресурсов в условиях ограниченного признания и внешнего давления, что особенно актуально для ДНР.

Цель исследования. Цель исследования заключается в определении возможности адаптации проверенных исторических подходов к современным реалиям ДНР в рамках общероссийской системы стратегического планирования.

Изложение основного материала исследования. Постконфликтный период в научной литературе определяется как этап, наступающий после значительного снижения интенсивности военных действий, когда становятся возможными работы по реинтеграции, восстановлению и возвращению перемещенных лиц [1]. Этот период отличается высокой степенью неопределенности, наличием «хрупкого мира» и необходимостью одновременно решать множество взаимосвязанных проблем. Для анализа постконфликтного восстановления часто используют системно-структурный подход, который предполагает работу на трех взаимосвязанных уровнях.

На индивидуальном уровне акцент делается на психологическую реабилитацию пострадавших, восстановление их благополучия и социальной идентичности.

Микросистемный уровень включает восстановление локальных сообществ, социальных связей, доверия и институтов гражданского общества.

Макросистемный уровень охватывает восстановление государственных институтов, правовой системы, экономики и критической инфраструктуры. Типичные проблемы этого этапа включают недееспособность судебной и правоохранительной систем, разрушение гражданского общества и экономической инфраструктуры, распространение коррупции и организованной преступности, наличие неразорвавшихся боеприпасов и мин, а также массовую психологическую травматизацию населения [1].

Успешное восстановление требует комплексного и скоординированного воздействия на все три уровня с учетом уникального исторического, социального и политического контекста конкретной территории [1].

Опыт СССР после Великой Отечественной войны (1945-1953 гг.) наглядно демонстрирует эффективность масштабной мобилизации ресурсов в условиях тотального дефицита. Война нанесла беспрецедентный ущерб экономике и социальной сфере страны: были разрушены более 1700 городов и поселков, свыше 70 тысяч сел, 32 тысячи промышленных предприятий, а прямой материальный ущерб оценивался примерно в треть национального богатства [2]. В этих условиях советское руководство реализовало комплекс мер, основанных на жесткой централизации и мобилизации всех доступных ресурсов. Ключевыми механизмами восстановления стали централизованное плановое управление, встраивание процесса восстановления в пятилетние планы с приоритетом тяжелой и оборонной промышленности, максимальная мобилизация трудовых ресурсов, концентрация ограниченных средств на критически важных объектах, перераспределение ресурсов и репарации с Германии, а также идеологическая консолидация общества через общую цель [2, 3].

К 1950 году промышленное производство СССР превысило уровень 1940 года на 73%, тяжелая промышленность выросла более чем на 100%, а более шести тысяч крупных предприятий было восстановлено или построено заново [2, 3]. Этот опыт показал высокую эффективность централизованной мобилизационной модели в условиях внешней угрозы и острого дефицита

ресурсов [2, 3].

Более современный пример постконфликтного восстановления представлен Чеченской Республикой после военных кампаний 1994-1996 и 1999–2000 годов. Период характеризовался не только разрушениями инфраструктуры, но и кризисом государственных институтов, правовым вакуумом, массовой миграцией и необходимостью политической реинтеграции субъекта в состав Российской Федерации [1].

Ключевым инструментом восстановления Чеченской Республики стала федеральная целевая программа, которая обеспечивала концентрированное финансирование из федерального бюджета и объединяла меры по восстановлению инфраструктуры с восстановлением органов власти и правопорядка [1]. При этом обеспечение безопасности и политической стабилизации рассматривалось как необходимое условие для успешной реализации экономических проектов, поскольку без устойчивого правопорядка восстановление экономики было бы невозможным [1]. Важной частью программы стало восстановление социальной сферы, включая улучшение условий в образовании и здравоохранении, что способствовало формированию новой лояльной элиты и укреплению среднего класса [1]. Одновременно с этим федеральное руководство сохраняло контроль над финансами и стратегическими решениями, но делегировало региональным властям часть оперативных полномочий, что позволяло гибко адаптировать проекты к местным условиям и потребностям [1]. Последующая реализация долгосрочных программ развития обеспечила устойчивый экономический рост и интеграцию Чечни в общероссийское экономическое пространство [1]. Этот опыт наглядно продемонстрировал эффективность сочетания масштабных экономических вложений с силовой политикой и необходимости формирования надежных и эффективных локальных институтов власти [1].

В современных условиях восстановление Донецкой Народной Республики происходит в принципиально ином историческом, экономическом и геополитическом контексте. Основные вызовы включают разрушение

промышленной и транспортной инфраструктуры, разрыв хозяйственных связей, санкционное давление, массовую безработицу, разрушение жилого фонда и социальной инфраструктуры, миграцию и утечку квалифицированных кадров, психологическую травму населения, необходимость создания органов власти и судебной системы, а также ограниченное международное признание и сохранение военной угрозы [4, 5].

Для преодоления этих вызовов разработаны стратегические документы Российской Федерации, включая Государственную программу восстановления ДНР 2023 года и Стратегию пространственного развития РФ до 2030 года [4, 5]. Первая направлена на преодоление социально-экономического отставания и достижение среднероссийского уровня качества жизни, обеспечивая жизнедеятельность, восстановление инфраструктуры и создание благоприятного инвестиционного климата [4]. Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года определяет ДНР как геостратегическую территорию, устанавливает приоритетное развитие опорных населенных пунктов, интеграцию в экономическое пространство РФ, восстановление промышленности и сельского хозяйства, а также создание туристско-рекреационного кластера [5].

Сравнение подходов в трех исторических контекстах позволяет проследить эволюцию принципов мобилизации ресурсов в России и выделить специфику текущего этапа (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица подходов к постконфликтному восстановлению

Критерий	СССР (1945-1953)	Чеченская Республика (2000-е гг.)	ДНР (2022–н.в.)
1	2	3	4
Политико-экономический контекст	Холодная война, плановая экономика, тотальная мобилизация.	Распад СССР, становление рыночной экономики, внутренний вооруженный конфликт.	Гибридная глобальная конфронтация, санкции, рыночная экономика с сильным госсектором, конфликт с элементами международного вмешательства.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Ведущий механизм управления	Централизованный государственный план (далее – Госплан).	Федеральная целевая программа (далее – ФЦП) как инструмент адресной концентрации федеральных ресурсов.	Государственная программа РФ (прямой наследник ФЦП) + Стратегия пространственного развития как рамочный документ.
Основной источник ресурсов	Внутренние ресурсы (экономия, перераспределение), репарации, трудовой энтузиазм.	Федеральный бюджет (целевые трансферты).	Федеральный бюджет (программное финансирование) + привлечение частных инвестиций через СЭЗ и ГЧП.
Приоритеты восстановления	Тяжелая и оборонная промышленность. Критическая инфраструктура.	1. Безопасность и создание лояльных институтов власти. 2. Социальная инфраструктура (школы, больницы). 3. Жилье и коммунальный комплекс.	1. Транспортная и энергетическая инфраструктура. 2. Жилье и соцобъекты. 3. Создание инвестиционного климата.
Идеологический компонент	Патриотизм, победа в войне, построение коммунизма.	Идея возвращения в правовое поле России, прекращение войны, исламская традиция в конструктивном ключе	Идея исторического воссоединения русского мира, защита суверенитета, интеграция с РФ.
Технологический уклад	Индустриальный. Восстановление «как было».	Индустриальный с элементами нового. Восстановление с модернизацией.	Восстановление с элементом «умной» модернизации, цифровая платформа управления.
Внешний фактор	Враждебное окружение (холодная война).	В основном внутренний конфликт с внешним финансированием боевиков.	Ключевой ограничивающий фактор: санкции, необходимость переориентации логистики и экономических связей.

Сравнительный анализ постконфликтного восстановления СССР, Чечни и современных подходов к ДНР позволяет выделить ключевые выводы, демонстрирующие эволюцию стратегий мобилизации ресурсов. Прежде всего, очевиден переход от тотальной, всеобъемлющей мобилизационной модели СССР к более адресной, программной системе, представленной федеральными целевыми программами в Чечне и Государственной программой для ДНР, встроенной в современные экономические и рыночные условия [1, 5].

Не менее важным уроком является признание фундаментальной роли безопасности и институциональной стабильности. Чеченский опыт показал, что без восстановления базового правопорядка и формирования контролируемых центром органов власти экономическое развитие невозможно, и этот принцип безусловно учтен в стратегии восстановления ДНР [1].

Эволюция роли человека также прослеживается на протяжении этих этапов: если в СССР человек выступал «винтиком» в мобилизационной машине, а в Чечне – объектом социальной политики и источником легитимности для локальных элит, то в ДНР человеческий капитал становится стратегической целью развития. Особое внимание уделяется подготовке специалистов для новой экономики и созданию условий для возвращения и закрепления квалифицированной молодежи [5].

Наряду с внутренними факторами, для ДНР особенно важны внешние вызовы. В то время как для СССР ключевыми были военно-политические задачи, а для Чечни — внутренние институциональные кризисы, для ДНР значительную роль играет внешнее санкционное и гибридное давление. Это требует особых экономических решений, таких как создание свободной экономической зоны и ориентация на стратегические внешние партнерства («поворот на Восток») [5].

На основе трехэтапного анализа можно сформулировать рекомендации для стратегии развития ДНР, объединяющие исторический опыт и современные реалии.

Во-первых, безусловным приоритетом остается безопасность и институциональная стабильность: экономические инвестиции будут эффективны только при наличии легитимных, подконтрольных центру органов власти и правоохранительной системы.

Во-вторых, концентрация ресурсов через «опорные населенные пункты» и отраслевые кластеры позволяет эффективно использовать ограниченные средства, создавая точки роста промышленных парков, логистических и сельскохозяйственных центров, а также туристических кластеров Приазовья [5].

В-третьих, восстановление образования и здравоохранения должно обеспечивать подготовку кадров для современной экономики ДНР, включая специалистов в логистике, IT, машиностроении и сельском хозяйстве, а также создавать условия для удержания и возвращения квалифицированной молодежи.

В-четвертых, сочетание государственных инвестиций с частными инициативами, включая механизмы государственно-частного партнерства и привлечение инвестиций из дружественных стран является важным элементом государственной политики по устойчивому развитию региона.

Пятая рекомендация акцентирует внимание на активной информационной политике и работе с идентичностью: формирование объединяющего нарратива, демонстрация конкретных успехов восстановления, создание новых возможностей для жителей и историческая интеграция в общероссийское пространство.

Наконец, шестой аспект – глубокая интеграция ДНР в макрорегиональные проекты Юга России, включая развитие транспортных коридоров, туристических кластеров и агропромышленных связей, что обеспечит синергетический эффект и устойчивое социально-экономическое развитие региона [5].

Таким образом, анализ и синтез исторического опыта с современными стратегическими подходами позволяет выстроить комплексную,

последовательную и адаптивную модель восстановления ДНР, учитывающую как внутренние потребности, так и внешние вызовы региона [1, 5].

Выводы. Опыт постконфликтного восстановления в СССР и Чеченской Республике предоставляет для Донецкой Народной Республики не готовые рецепты, а набор ценных принципов и предостережений, которые должны быть творчески переосмыслены в условиях XXI века.

От советской эпохи остается урок необходимости сильной государственной воли, стратегического планирования и способности концентрировать ресурсы на ключевых направлениях. От чеченского опыта – понимание критической важности силовой и политической стабилизации как основы для любого развития, а также эффективности адресных федеральных программ как инструмента мобилизации ресурсов.

Однако современное восстановление ДНР происходит в качественно новой сфере: в условиях рыночной экономики, цифровой трансформации, беспрецедентного внешнего санкционного давления и в рамках общероссийской стратегии пространственного развития. Поэтому исторический опыт синтезируется с современными инструментами: вместо тотального плана – государственная программа и стратегия; вместо просто восстановления заводов – создание промышленных парков и СЭЗ; вместо трудовой мобилизации – инвестиции в человеческий капитал и создание стимулов для частной инициативы.

Успех восстановления ДНР будет зависеть от способности последовательно обеспечить безопасность и создать работоспособные институты (урок Чечни), сконцентрировать государственные и частные ресурсы на инфраструктурных и человеческих приоритетах (урок СССР), и сделать это в формате глубокой технологической и экономической интеграции в макрорегион Юга России (требование современной Стратегии). В этом синтезе исторического опыта мобилизации и современных подходов к устойчивому развитию кроется путь к превращению Донецкой Народной Республики в процветающий и современный регион Российской Федерации.

Научный руководитель – Ивахненко А.А., преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности Донецкого института управления - филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС».

Список литературы

1. Абакумова, И. В. Особенности постконфликтного восстановления: отечественный и зарубежный опыт / И. В. Абакумова, Е. Н. Рядинская // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – № 3. – С. 208–215. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postkonfliktnogo-vosstanovleniya-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 01.12.2025).

2. Кузьминов, И. Н. Отечественная историография об экономических и социальных проблемах послевоенного восстановления и развития страны в 1945–1953 гг. / И. Н. Кузьминов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 4(10). – С. 141–154. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-ob-ekonomicheskih-i-sotsialnyh-problemah-poslevoennogo-vosstanovleniya-i-razvitiya-strany-v-1945-1953-gg (дата обращения: 01.12.2025).

3. Симонов, Н. С. Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления / Н. С. Симонов // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 47–61. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poslevoennaya-ekonomika-sssr-faktory-vosstanovleniya (дата обращения: 02.12.2025).

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2023 г. № 2255 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 22.12.2023. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408215899/ (дата обращения: 02.12.2025).

5. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва, 28.12.2024. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/ (дата обращения: 02.12.2025).